

* * *

Владимир Лобанов

Последнее дело генерала М.В. Алексева*

Vladimir Lobanov

(North-Western Branch of the Russian State University of Justice, Saint Petersburg)

The last deed of General M.V. Alekseev

DOI: 10.31857/S0869568722030219, **EDN:** FYHRBU

В своей новой книге А.С. Пученков анализирует начальный период развития антибольшевистского движения на Дону, Кубани, Черноморье, Ставрополье и Тереке, сбалансированно разбирая связанные с ним военные и политические события 1917–1918 гг. В центре его внимания — Добровольческая армия, которая первоначально не контролировала какой-либо территории. Она обрела её только в ходе второго Кубанского похода, захватив «неказачьи» Черноморье и Ставрополье. Ранее это была своего рода армия-государство. Талантливо и ярко в литературном отношении представлены Пученковым портреты её вождей — М.В. Алексева, Л.Г. Корнилова, А.И. Деникина, М.Г. Дроздовского, С.Л. Маркова, И.П. Романовского, главкома красных на Северном Кавказе И.Л. Сорокина, ставшего жертвой самосуда со

стороны командира Таманской армии И.Т. Высланко.

Советские историки если и не игнорировали Белое движение на Юге России вовсе, то писали о нём довольно кратко, схематично и сухо, в основном доказывая его обречённость в контексте поведения различных социальных слоёв и классов¹. Со второй половины 1980-х гг., когда открылись ранее засекреченные архивные фонды и появились новые публикации², изучение белых режимов, в том числе и действовавших на Юге России, заметно оживилось. В научной среде начались продолжающиеся и в настоящее время дискуссии о причинах, характере и итогах Гражданской войны, о её этапах и подлинных мотивах, которыми руководствовались её участники, об их социальном составе, о намерениях и возможностях иностранных держав и прежде всего Антанты, о том,

* Пученков А.С. Первый год Добровольческой армии: от возникновения «Алексеевской организации» до образования Вооружённых сил на Юге России (ноябрь 1917 — декабрь 1918 года). СПб.: Владимир Даль, 2021. 813 с.

что обусловило победу большевиков и поражение их противников. Монографии³ и статьи⁴ Пученкова внесли в эти споры существенный вклад. Теперь же он подвёл итог своих более чем 20-летних исследований.

В первой главе автор освещает события, предшествовавшие началу Гражданской войны. В условиях распада государства и армии генерал М.В. Алексеев, по его собственным словам, воспринимал создававшуюся им офицерскую организацию и выросшую из неё Добровольческую армию как «последнее дело на земле». При этом 60-летний генерал возлагал особые надежды на Дон и поддержку казачества, которое считалось наиболее консервативной, воинственной и сравнительно зажиточной частью русского общества, способной противостоять большевизации страны. Ожидалось, что на Дон съедутся все приверженцы возрождения России, и именно отсюда оно и начнётся (с. 80). Однако распропагандированное казачество Области Войска Донского, самовольно покидавшее фронт, не желало сражаться за продолжение мировой войны. В лучшем случае казаки соблюдали нейтралитет, и лишь небольшая их часть примкнула к первым подразделениям добровольцев. Атаману А.М. Каледину приходилось балансировать между местными левыми, с которыми он не мог не считаться, и генералами М.В. Алексеевым и Л.Г. Корниловым, открыто призывавшими расправиться с красными и установить военную диктатуру. Решив, что борьба проиграна, Каледин застрелился, а Добровольческой армии вскоре пришлось покинуть негостеприимный Дон и двинуться на Кубань. При этом, как совершенно верно констатировал автор, на рубеже 1917–1918 гг. важна была не столько численность Добровольческой армии, сколько сам факт её существования —

наличие в стране вооружённой силы, бросившей вызов Совнаркому. Поэтому Пученков не склонен однозначно характеризовать этот период как неудачный для добровольцев, сумевших какое-то время использовать возможности Дона в своих интересах (с. 310).

Во второй главе подробно анализируется легендарный Ледяной поход, а также то положение, в котором белые оказались в феврале–апреле 1918 г. Из Ростова они отступали в полном окружении, без тыла и союзников, стараясь, по выражению Алексеева, «зажечь светоч, чтобы была хоть одна светлая точка среди охватившей Россию тьмы» (с. 314). Между тем среди постоянных боёв, каждый из которых мог закончиться полным разгромом армии и уничтожением всего движения в зародыше, выяснилось, что Екатеринодар захвачен большевиками, а кубанский атаман А.П. Филимонов и его сторонники исчезли. Лишь два небольших отряда присоединились к офицерским частям, решившимся всё же пойти на штурм столицы области. Однако после гибели Корнилова, не только командовавшего белогвардейцами, но и являвшегося лидером и символом их движения, объединявшим различные течения в нём, новому командующему генералу А.И. Деникину пришлось неимоверными усилиями спасти армию, уводя её из-под удара красных, имевших значительное превосходство. Избежать окончательного краха тогда удалось прежде всего благодаря начавшемуся на Дону «сплоху», приведшему к падению советской власти в регионе (с. 445–446), а также соединению с отрядом русских добровольцев Румынского фронта под командованием полковника М.Г. Дроздовского (с. 449). По сути, Деникин, воспользовавшись ошибками противника, явно недооценивавшего угрозу, исходившую с Северного Кавказа (с. 478), оказался победителем, а Ледя-

ной поход стал своего рода *победоносным поражением*. Неудивительно, что Добровольческая армия постепенно превращалась из «корниловоцентричной» (с. 757) в «деникиноцентричную».

Третья глава посвящена периоду от окончания первого до начала второго Кубанского похода. В ней показаны политические позиции Добровольческой армии и взаимоотношения её командования с казачеством и немецкими оккупационными властями на Дону весной 1918 г. Алексееву и Деникину, не раз декларировавшим верность союзникам и намерение вести войну с Берлином до победного конца, приходилось считаться и с близостью германских гарнизонов, и с тем, что новый донской атаман генерал П.Н. Краснов, понимая всю сложность ситуации, пошёл на тактический союз с немцами.

Напряжённое взаимодействие Деникина и Краснова в 1918 г. и конфликт общерусского и регионального начал в антибольшевистском лагере блистательно раскрыты в монографии. Антон Иванович, олицетворявший центростремительные тенденции и располагавший довольно скудными воинскими силами, требовал подчинения от Краснова, волею судеб ставшего главой небольшого, но формально независимого государственного образования, по сути, приютившего белогвардейцев. Между тем Пётр Николаевич, не видевший в добровольцах «спасителей» России и отдававший приоритет местным интересам, предпочитал вести себя как гостеприимный хозяин, имея на то свои основания. Нельзя не согласиться с автором в том, что возникшая вследствие этого взаимная неприязнь крайне отрицательно сказалась на борьбе с большевизмом во второй половине 1918 г., а регионализм казачества стал одной из причин поражения Белого движения на юге России. Вместе с тем

крайне спорным представляется тезис о том, что «непредрешение» способствовало расширению и сплочению рядов противников советской власти (с. 617). Конечно, они знали, против чего сражались, но отсутствие ясного понимания конечных целей борьбы ослабляло все их формирования, в том числе и Добровольческую армию.

Политика Алексеева и Деникина с начала второго Кубанского похода до создания Вооружённых сил Юга России в конце 1918 г. исследована в четвёртой главе. Первоначально существовала возможность начать наступление не на Кубань, а на Царицын с последующим захватом Нижнего Поволжья, что позволило бы соединиться с частями, подчинявшимися Комучу, и объединить силы антибольшевистского движения на юге и востоке страны. Однако Деникин обещал кубанцам, которые составляли 60% его армии, освободить их область в ближайшее время. Кроме того, ему явно не хотелось сблизиться с теми, кто прямо продолжал политику правительства А.Ф. Керенского, только уже в поволжском масштабе. Кубанское казачество представлялось вождям добровольцев более консервативным и надёжным элементом продолжавшейся борьбы, чем эсеро-меньшевистский Комуч. К тому же сражения на Кубани, Черноморье, Ставрополье и Тереке в июне—декабре 1918 г. носили крайне ожесточённый характер и требовали напряжения всех имевшихся у белых сил. После освобождения Екатеринодара в августе 1918 г. было решено создать Особое совещание при Главнокомандующем Добровольческой армией (с. 736), игравшее роль правительства и политического центра при военной диктатуре Деникина. Первоначальный проект учреждения нового органа составил В.В. Шульгин (с. 738—740).

К концу 1918 г. сложились условия и для объединения Добровольческой и Донской армий. На этом, в частности, настаивали союзники, грозившие в случае отказа прекратить снабжение белогвардейцев оружием и боеприпасами. Требовали они и замены Краснова, скомпрометировавшего себя сотрудничеством с немцами. Между тем к июню 1918 г., на момент начала второго Кубанского похода, красные пользовались на Северном Кавказе явным преимуществом: под контролем белых и донцов оставалась только часть Области Войска Донского, а их войска многократно уступали противостоявшей им огромной Северо-Кавказской армии. Добровольцев на Дону поддерживали только казаки, с запада находились украинцы и немцы, красные же могли рассчитывать на центральную власть РСФСР, посылавшую, хоть и в недостаточном объёме, подкрепления и вооружение. Только полная неразбериха в местном большевистском военном и политическом руководстве (с. 768) и череда казачьих восстаний на Дону, Кубани и Тереке весной—летом 1918 г. качественно изменили ситуацию в крае, дав Деникину возможность постепенно его захватить.

Таким образом, ставка, сделанная в своё время Алексеевым на казачество и Антанту, оказалась верной,

позволив маленькому офицерскому отряду превратиться в грозную анти-советскую силу (с. 779–780).

Примечания

¹ *Спирин Л.М.* Классы и партии в Гражданской войне в России (1917–1920 гг.). М., 1968; *Ермолин А.П.* Революция и казачество (1917–1920 гг.). М., 1982.

² См., в частности: *Федюк В.П.* Белые. Антибольшевистское движение на юге России, 1917–1918 гг. М., 1996; *Цветков В.Ж.* Белые армии Юга России. 1917–1920 гг. (комплектование, социальный состав Добровольческой армии Вооружённых сил Юга России, Русской армии). Кн. 1. М., 2000; *Ганин А.В.* Семь «почему» российской Гражданской войны. М., 2018; *Гажуев Р.Г.* Белое движение на Юге России. Военное строительство, источники комплектования, социальный состав. М., 2012.

³ *Пученков А.С.* Украина и Крым в 1918 – начале 1919 года. Очерки политической истории. СПб., 2013; *Пученков А.С.* Национальная политика генерала Деникина (весна 1918 – весна 1920 г.). Изд. 2. М., 2016; *Пученков А.С., Калиновский В.В.* Духовный форпост России: Православное духовенство Крыма в 1914–1920 годах. СПб., 2020.

⁴ *Пученков А.С.* Врангелевский Крым: К постановке проблемы // Омские социально-гуманитарные чтения – 2021. Материалы XIV международной научно-практической конференции. Омск, 2021. С. 15–19; *Пученков А.С.* «Колокольчики», «юденьки» и «врангелевки» // Вопросы истории. 2020. № 10–4. С. 282–287; *Пученков А.С.* Южнорусское белое движение и Польша в годы Гражданской войны (1919–1920 гг.) // Вопросы истории. 2020. № 3. С. 53–66.